www.volsu.ru

# ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.5

UDC 347.132.1
LBC 67.404

Submitted: 21.04.2026
Accepted: 01.06.2026

## ON ACTIONS AS THE SUBJECT MATTER OF CIVIL LAW AND ON THE TECHNIQUES OF THEIR REGULATION

**Lyudmila A. Chegovadze**

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

**Introduction:** the traditional definition of the subject matter of civil law through the category of "social relations" has long been an axiom in Russian civil law doctrine. However, behind this abstraction, the concrete reality of what exactly is subjected to normative-organizational influence sometimes becomes obscured, as do those primary circumstances of reality that trigger a legal norm action. In legal scholarship, these are studied as legal facts, among which the actions of subjects occupy a central place. It is actions – transactions, decisions of meetings, contracts, and entrepreneurial activity – that are named in the law as grounds for the emergence of civil rights and obligations. But is it enough merely to state this list? What are the criteria for differentiating actions as the subject matter of regulation? What are the techniques and methods of ordering them at different stages – from acquisition of rights to their exercise – and does the classical "permissive method" always cover the whole diversity of regulatory means? The **purpose** is to rethink the subject matter of civil law regulation, shifting the focus from abstract relations to the real actions of natural and legal persons, and on this basis, to identify the specific techniques for their normative organization. **Methods:** the research employs the general scientific methods of analysis, synthesis, induction, and deduction, as well as the comparative-law and systemic methods. **Results:** the study determines that the subject matter of civil law regulation is not social relations as such, but the actions of natural and legal persons – lawful (realizing legal capacity and exercising subjective rights) and protective (aimed at protecting violated rights and interests). It also establishes that actions differ in their legal grounds: some are performed directly on the basis of law (acquisition of rights, conclusion of contracts) and are subject to imperative prescriptions, while others are performed on the basis of individual regulation acts (exercise of already acquired rights) and are subject to the discretion of the parties. **Conclusions:** the civil-law method cannot be reduced exclusively to a permissive orientation since it also includes imperative techniques and prohibitions ensuring the legitimacy of actions to acquire subjective rights and obligations.

**Key words:** actions, subject matter of civil-law regulation, acquisition of rights, exercise of rights, discretion, imperative prescriptions, permissive method.

**Citation.** Chegovadze L.A. On Actions as the Subject Matter of Civil Law and on the Techniques of Their Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 33-40. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.5

© Чеговадзе Л.А., 2026

УДК 347.132.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 21.04.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

# О ДЕЙСТВИЯХ КАК ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И О ПРИЕМАХ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

**Людмила Алексеевна Чеговадзе**
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация

**Введение:** традиционное определение предмета гражданского права через категорию «общественные отношения» давно стало аксиомой отечественной цивилистики. Однако за этой абстракцией порой утрачивается конкретика того, что именно подвергается нормативно-организационному воздействию, каковы те первичные обстоятельства действительности, которые пробуждают действие юридических норм. В науке их принято исследовать в качестве юридических фактов, среди которых центральное место занимают действия субъектов. Именно действия – сделки, решения собраний, договоры, предпринимательская деятельность названы в законе основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей. Однако достаточно ли просто констатировать этот перечень? Каковы критерии разграничения действий как предмета регулирования, каковы приемы и способы их упорядочения на разных стадиях – от приобретения прав до их осуществления, и всегда ли классический «дозволительный метод» охватывает все многообразие регулятивных средств? **Цель** настоящей статьи – переосмыслить предмет гражданско-правового регулирования, сместив акцент с отвлеченных отношений на реальные действия физических и юридических лиц, и на этой основе выявить специфические приемы их нормативной организации. В качестве основных **методов** исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой, системный. В **результате** определено, что предметом гражданско-правового регулирования являются не общественные отношения как таковые, а действия физических и юридических лиц – правомерные (реализующие правоспособность и осуществляющие субъективные права) и охранительные (направленные на защиту нарушенных прав и интересов). Установлено, что действия различаются по своим юридическим основаниям: одни совершаются непосредственно на основании закона (приобретение прав, заключение договора) и подчиняются императивным предписаниям, другие – на основании актов индивидуального регулирования (осуществление уже приобретенных прав) и подчинены усмотрению сторон. В связи с этим сделан вывод, что гражданско-правовой метод не может быть сведен исключительно к дозволительной направленности, поскольку включает также императивные приемы и запреты, обеспечивающие легитимность действий по приобретению субъективных прав и обязанностей.

**Ключевые слова:** действия, предмет гражданско-правового регулирования, приобретение прав, осуществление прав, усмотрение, императивные предписания, дозволительный метод.

**Цитирование.** Чеговадзе Л. А. О действиях как предмете гражданского права и о приемах их регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 33–40. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.5

## Введение

По вопросу о предмете отрасли права оссийская юридическая наука безапелляционно утверждает, что это общественные отношения, и определяет их как разнообразные связи индивидов. Считается, что под воздействием норм права общественные отношения поддаются нормативно-организационному воздействию, а организовать отношения в обществе – это первая из основополагающих функций права. Что касается предмета гражданского права, то определяя его [1, с. 23; 10, с. 80–83; 14, с. 28], ученые исходят из общих норм Гражданских кодексов [2; 3], в частности, норм ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая так и называется: «Отношения, регулируемые гражданским законодательством». Вместе с тем гражданско-правовое регулирование ставит своей задачей упорядочить не отношение как таковое, а обстоятельства действительности, пробуждающие действие юридических норм в процессе гражданско-правового регулирования. Подобного рода обстоятельства в правовой науке исследуются в качестве юридических

фактов и подразделяются как события и действия [12]. Действия в ст. 8 ГК РФ названы основаниями гражданских прав и обязанностей физических и юридических лиц (сделка, решение собраний, заключение договора и т. д.). Перечисленные в статье и другие действия формально определены, доступны нормативному регулированию и «выступают предметом своего и чужого интереса. Так, например, предметом интереса заказчика является результат работ (действий) подрядчика, выполненный по заданию заказчика» [12]. Наряду с единичными действиями гражданское законодательство (ст. 2 ГК РФ) регулирует предпринимательскую деятельность, складывающуюся из систематически производимых действий – пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг. Деятельность, связанную с использованием источника повышенной опасности, регулируют нормы ст. 1079 ГК РФ.

Названные действия могут совершаться на основании закона (заключение договора, принятие наследства, создание юридического лица) и по соглашению или на основании договора. Закон императивно предоставляет возможность действовать либо каждому физическому и юридическому лицу (заключение договора) либо отдельной группе лиц, например, при наличии лицензии.

## Действия как предмет гражданско-правового регулирования: общая характеристика

Действия служат предметом гражданско-правового регулирования, поскольку в нормах гражданского права: 1) указывается порядок их совершения (заключение договора посредством оферты и акцепта, время, место и способ исполнения обязательств); 2) определяются условия их правомерности (условия действительности сделок); 3) называются последствия отступлений действий от предъявляемых законом требований (недействительность сделки без получения согласия, когда оно требуется по закону). Поэтому в научном и прикладном значении более адекватной представляется позиция, что предметом гражданско-правового регулирования являются действия субъектов гражданского права по отношению к различного рода социальным благам или по отношению к другим лицам [6]. Что касается событий, предметом нормативно-организационного воздействия норм гражданского права становятся действия по ликвидации их негативных последствий.

## Критерии разграничения правомерных и противоправных действия

Системное толкование гражданского законодательства дает основания для вывода, что действия физических и юридических лиц должны быть добросовестными и направленными на приобретение тех прав, которые названы в ст. 18 ГК РФ, а также иных имущественных и личных неимущественных прав, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства. Тогда действия физических и юридических лиц квалифицируются как правомерные и порождают регулятивные правоотношения, которые, как известно, основываются на презумпции правомерности сознания и поведения участвующих субъектов [9].

В ситуациях, когда действия физических и юридических лиц нарушают нормы и принципы гражданского права, они являются противоправными. Противоправными являются и действия, которые нарушают условия и правила актов индивидуально-правового регулирования (договор и другие соглашения, расписка, завещание). На случай совершения противоправных деяний в гражданском праве существует охранительная функция, которая реализуется действиями пострадавших по защите от противоправных деяний сторонних лиц. Цель действий по защите состоит в том, чтобы возвратить правоотношение в регулятивное состояние, чтобы и правовое и фактическое (например, имущественное) положение действующих лиц было восстановлено в том виде, в котором оно находилось до нарушения права. Тем самым гражданское законодательство упорядочивает правомерные действия физических и юридических лиц, и действия, необходимые для защиты их прав и охраняемых законом интересов в случае нарушения.

Действия в сфере гражданско-правовой юрисдикции чрезвычайно разнообразны и для

целей их упорядочения типизируются в зависимости от того, какое значение им придано правом. Так, передача имущества из рук в руки может быть совершена в правовом значении «отчуждение имущества», или, к примеру, «предоставление имущества в аренду». В зависимости от гражданско-правового значения, действие «передача» служит обстоятельством, подлежащим квалификации с учетом правового основания квалифицируемого деяния (в нашем случае договор купли-продажи или договор аренды). Если передача произведена в соответствии с условиями правового основания, это правомерное действие во исполнение договорного обязательства. В отсутствие договора отсутствует и правовое основание для передачи имущества, тогда действия по передаче являются неправомерными. На этот случай предусмотрено правило п. 1 ст. 1102 ГК РФ: «Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Тогда же, когда действия по передаче не соответствуют условиям договора (расходятся с правовым основанием), встает вопрос о юридической квалификации совершенного, например, в качестве мнимой или притворной сделки».

Следовательно, цель гражданско-правового регулирования в том, чтобы предоставить регулятивные средства, используя которые можно действовать правомерно и получать запланированные результаты своих действий (и фактические и юридические). При отступлении действий от заданных правом форм регулятивные средства не справляются и «оживляются» охранительные нормы и конструкции, чтобы вновь привести взаимодействие лиц к правомерному или хотя бы уничтожить последствия их неправомерного поведения.

### Фактологические и юридические основания действий

*Фактологические основания* действий физических и юридических лиц в гражданском праве всегда проявляются через собственную волю и свои интересы действующих субъектов. И, например, если воля сторон соглашения о расторжении брачного договора направлена не на обеспечение законных имущественных интересов, а на искусственное создание возможности для изъятия из конкурсной массы части денежных средств, такие действия признаются ничтожными. Тем самым, существуют особые нормативно-правовые средства, предусмотренные для оценки проявленной в действиях воли и сопутствующих ей интересов. Это означает, что гражданское законодательство регулирует действия с учетом того, соответствует ли воля физических и юридических лиц закону и охраняет ли закон проявленный лицами интерес. Так, например, такой способ защиты как оспаривание займа по безденежности (ст. 812 ГК РФ) основан на том, что действие по передаче предмета займа (чаще всего это денежные средства) не совершалось и оформленная договором воля сторон в действиях не изъявлена. Поэтому закон не охраняет интерес «займодавца», направленный на возврат «заемных» денег.

*Юридические основания* действий физических и юридических лиц подразделяются как нормативно-правовые и нормативно-волевые (например, договорные) основания. При этом следует учитывать, что изначально лица совершают действия с целью реализации правоспособности, без чего невозможно приобрести субъективные права. Возможности иметь права не противопоставляется обязанность других субъектов права [8, с. 199] и это означает, что действия, направленные на приобретение права, никак не связаны с исполнением обязанности иными лицами. И наоборот, действия с целью осуществления субъективных прав регулируются одновременно с действиями по исполнению обязанности.

Известно, что обязанности бывают двух видов: активные (совершение предписанных или согласованных действий) и пассивные (в виде воздержания от действий). И для осуществления субъективного гражданского права наличие пассивной обязанности является не менее важной компонентой, поскольку обусловливает осуществимость права за счет установления запретов на определенное поведение [5]. К примеру, любая сторона встречных долговых обязательств наделена правом на их зачет, а другая

сторона обязана претерпевать действия по зачету встречных однородных требований (воздерживаться от действий), но не лишается права на оспаривание и защиту, если право на зачет осуществлено неправомерно. Подобным образом (наличием пассивной обязанности и права на защиту) регулируются и другие деяния физических и юридических лиц, осуществляющих свое субъективное право, при наличии между ними конкретной юридической связи.

## Действия по приобретению прав и действия по осуществлению прав: два типа регулирования

Регулятивные юридические конструкции гражданского законодательства различаются в зависимости от того, направлены их средства на упорядочение действий по приобретению субъективного права или же они предназначены для регулирования действий по осуществлению ранее приобретенного субъективного права. В науке гражданского права и в судебных постановлениях стало привычным упоминание нормы ст. 9 ГК РФ, где сказано, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, что усмотрение реализуется посредством действий в своем интересе и связано с выражением субъектом гражданского правоотношения своей воли [13]. Однако юридическая способность к действию (гражданская дееспособность) – это в первую очередь способность к действиям по приобретению субъективных гражданских прав. Поэтому более точной представляется формулировка нормы п. 2 ст. 1 ГК РФ о том, что лица не только осуществляют свои права по своему усмотрению, но и приобретают их по своему усмотрению.

Здесь следует привести позицию О.С. Иоффе, который, полемизируя с М.М. Агарковым, совершенно справедливо утверждает, что действия отнюдь не всегда представляют собой осуществление субъективного права, что между правосубъектностью и субъективными правами имеется промежуточное звено, в качестве которого иногда выступают правомерные действия, не являющиеся осуществлением субъективного права [7, с. 672]. И на самом деле, прежде чем осуществлять вещное право собственности, его следует приобрести, например, в порядке наследования. При этом, как известно, возможность наследовать имущество – это не субъективное гражданское право, а элемент гражданской правоспособности, также, например, как возможность совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах. Тем самым приводящие к вещному правообладанию действия физических и юридических лиц основываются на нормативно-правовых конструкциях объективного гражданского права.

Фактологические основания для действий по приобретению субъективных гражданских прав и по их осуществлению – это всегда воля и интересы субъектов. Правовые основания разнятся: для действий по приобретению гражданских прав они предоставлены непосредственно законом. Действия физических и юридических лиц, совершаемые на основании закона, это те, которыми лица реализуют правоспособность: ст. 21 ГК РФ наделяет индивидов способностью своими действиями приобретать гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности (гражданская дееспособность). При этом закон закрепляет юридическое равенство действующих лиц и указывает на свободу их усмотрения. Содержание категории усмотрения включает наличие: свободной воли (отсутствие понуждения к осуществлению своих прав); формирующего волю интереса; юридической самостоятельности; способности субъекта к волеизъявлению [4]. Действия с целью осуществления субъективных прав базируются на индивидуальных правовых основаниях.

Поэтому предметом гражданского права служат два вида действий физических и юридических лиц. Первые – это те, которые направлены на реализацию гражданской правоспособности, и под страхом их юридической ничтожности должны быть совершены именно так, как императивно диктует закон. К примеру, действия по заключению договора, регулируемые нормами главы 28 ГК РФ. Законодательство предписывает совершать их по правилам ст. 435 и 438 ГК РФ в правовых формах «оферта» и «акцепт». И оферта и акцепт определены, как намеренное предложение заключить договор с определением

всех существенных условий и полное безоговорочное согласие на это. Полноценные оферта и акцепт порождают договорное правоотношение и действия, направленные на реализацию его содержания, порождают обязательственные права. Второй тип действий – это действия с целью осуществления субъективных прав / исполнение противостоящих им обязанностей. Их лица совершают уже не во исполнение предписаний закона, а в соответствии с условиями автономно достигнутого соглашения, которое есть не что иное, как акт индивидуального регулирования действий сторон по осуществлению субъективных гражданских прав / исполнению установленных обязанностей.

На стадии приобретения субъективных прав и обязанностей индивидуальной юридической связи между лицами еще нет, но действия каждого из них «связаны» законом, его запретами и предписаниями. Здесь закон предписывает действовать строго в соответствии с нормативно установленными правилами. Однако связь действующих лиц еще не выражена в субъективных гражданских правах и обязанностях, которые впоследствии составят содержание договорного, а затем и обязательственного правоотношения. На стадии осуществления субъективных прав положение действующих лиц иное – их юридическая связь проистекает из автономно установленных правил акта индивидуального регулирования.

И тут мы сталкиваемся с тем, что с одной стороны, все говорят о дозволительной направленности метода гражданско-правового регулирования, о диспозитивности метода гражданского права, проявлением которого служит принцип свободы договора, а с другой стороны лица должны выполнять императивные предписания, несоблюдение которых приводит, например, либо к недействительности либо к незаключенности договора [11].

## Выводы

Признав действия предметом гражданско-правового регулирования и разделив их на действия, которыми лица реализуют правоспособность в целях приобретения субъективных прав и установления обязанностей, и на действия, которыми они осуществляют приобретенные права и установленные обязанности, необходимо признать, что в гражданском праве существуют способы и приемы регулирования, которые не могут быть включены в состав дозволительного метода. Вряд ли императивные предписания действовать так и не иначе или запреты действовать так или иначе можно отнести к регулятивным средствам дозволительной направленности.

## *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

1. Басин, Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву / Ю. Г. Басин. – СПб. : Юрид. центр – Пресс, 2003. – 591 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26 ноября 2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

4. Дерюгина, Т. В. Категория «усмотрение» собственника при осуществлении гражданских прав: понятие и пределы / Т. В. Дерюгина // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1 (49). – С. 54–57.

5. Дерюгина, Т. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений: проблемы теориии и практики // Т. В. Дерюгина, Н. В. Квициния // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11

6. Демин, А. А. Цивилистическое понимание гражданского оборота / А. А. Демин // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 62–67.

7. Иоффе, О. С. Избранные труды : в 4 т. Т. 4 / О. С. Иоффе ; пер. с англ. Д. М. Короткова. – СПб. : Юрид. центр – Пресс, 2010. – 679 с.

8. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 292 с.

9. Ромашов, Р. А. Публично-правовые основания юридического процесса / Р. А. Ромашов, З. Ф. Сафин // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 6. – С. 16–36.

10. Сулейменов, М. К. Право как система : монография / М. К. Сулейменов. – Алматы : Юрид. фирма «Зангер», 2011. – 359 с.

11. Чеговадзе, Л. А. Незаключенность и недействительность договора: проблемы правоприменения / Л. А. Чеговадзе, Т. В. Дерюгина // Цивилист. – 2022. – № 3. – С. 41–48.

12. Чеговадзе, Л. А. О предмете гражданско-правового регулирования / Л. А. Чеговадзе // Цивилист. – 2023. – № 2. – С. 31–38.

13. Юсупов, М.-Б. Р. Усмотрение, как необходимый элемент в процессе осуществления гражданских прав / М.-Б. Р. Юсупов // Право и бизнес: модернизация, трансформация, цифровизация : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Калининград, Казань, 16 мая 2025 г.) / под ред. Т. К. Примак [и др.]. – М. : РУСАЙНС, 2026. – С. 64–68.

14. Яковлев, В. Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики / В. Ф. Яковлев. – М. : МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. – 596 с.

## *REFERENCES*

1. Basin Yu.G. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr – Press Publ., 2003. 591 p.

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 16 aprelya 2022 g.) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (As Amended on April 16, 2022)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1994, no. 238–239.

3. Grazhdanskiy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11 iyunya 1964 g.) (red. ot 26 noyabrya 2001 g.) [Civil Code of the RSFSR Approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on June 11, 1964) (As Amended on November 26, 2001)]. *Vedomosti VS RSFSR*, 1964, no. 24, art. 407.

4. Deryugina T.V. Kategoriya «usmotrenie» sobstvennika pri osushchestvlenii grazhdanskih prav: ponyatie i predely [The Category of "Discretion" of the Owner in the Exercise of Civil Rights: Concept and Limits]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2009, no. 1 (49), pp. 54-57.

5. Deryugina T.V., Kviciniya N.V. Primenenie kategorii «publichny interes» v regulirovanii chastnopravovykh otnosheniy: problemy teorii i praktiki [The Application of the Category "Public Interest" in the Regulation of Private Law Relations]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 79-87. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11

6. Demin A.A. Tsivilisticheskoe ponimanie grazhdanskogo oborota [Civilistic Understanding of Civil Turnover]. *Civilist*, 2022, no. 1, pp. 62-67.

7. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy: v 4 t. T. 4* [Selected Works. In 4 Vols. Vol. 4]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr – Press Publ., 2010. 679 p.

8. Matuzov N.I. *Lichnost. Prava. Demokratiya* [Personality. Rights. Democracy]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1972. 292 p.

9. Romashov R.A., Safin Z.F. Publichno-pravovye osnovaniya yuridicheskogo protsessa [Public Law Foundations of the Legal Process]. *Vestnik grazhdanskogo processa* [Herald of Civil Procedure], 2025, no. 6, pp. 16-36.

10. Suleymenov M.K. *Pravo kak sistema: monografiya* [Law as a System. Monograph]. Almaty, Yurid. firma «Zanger», 2011. 359 p.

11. Chegovadze L.A., Deryugina T.V. Nezaklyuchennost i nedeystvitelnost dogovora: problemy pravoprimeneniya [Non-Conclusion and Invalidity of a Contract: Problems of Law Enforcement]. *Civilist*, 2022, no. 3, pp. 41-48.

12. Chegovadze L.A. O predmete grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [About the Subject of Civil Law Regulation]. *Civilist*, 2023, no. 2, pp. 31-38.

13. Yusupov M.-B.R. Usmotrenie kak neobhodimyj element v processe osushchestvleniya grazhdanskih prav [Discretion as a Necessary Element in the Process of Exercising Civil Rights]. Primak T.K., ed. *Pravo i biznes: modernizatsiya, transformatsiya, cifrovizatsiya: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kaliningrad, Kazan, 16 maya 2025 g.)* [Law and Business: Modernization, Transformation, Digitalization. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Kaliningrad, Kazan, May 16, 2025)]. Moscow, RUSAYNS Publ., 2026, pp. 64-68.

14. Yakovlev V.F. *Ekonomika. Pravo. Sud. Problemy teorii i praktiki* [Economics. Law. Court. Problems of Theory and Practice]. Moscow, MAIK «Nauka/Interperiodika», 2003. 596 p.

## Information About the Author

**Lyudmila A. Chegovadze**, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117437 Moscow, Russian Federation, chegov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0079-1917

## Информация об авторе

**Людмила Алексеевна Чеговадзе**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117437 г. Москва, Российская Федерация, chegov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0079-1917